

Моя миниатюрная белая жена хочет БОЛЬШОЙ ЧЕРНЫЙ ЧЛЕН. Она хочет, чтобы этот БОЛЬШОЙ ЧЕРНЫЙ ЧЛЕН скользил в ее влажную розовую щель, пока не переполнится густой, пузырящейся спермой. Бриттани, конечно, не скажет этого вслух, но я могу сказать, зная ее шесть лет, женаты мы четыре года. Во-первых, она политически прогрессивна; у нее есть это кровоточащее сердце - либеральное отношение BLM к социальной справедливости. Во-вторых, я вижу, как она смотрит на чернокожих парней с немного голодной благодарностью. Она не знает, что это видно, но она немного загорается, когда рядом большой черный парень и его большой черный член.

Я несколько не сомневаюсь в этом. В конце концов, я выиграл ее честно и справедливо в жизненной брачной игре. Мы оба играли на поле. У Бритт появился вкус к терапии отношений, когда она получала степень по спортивной медицине, и мы поддерживали наши отношения регулярными сеансами терапии на протяжении многих лет. Наш жизненный план касается более важных вещей, чем наша сексуальная жизнь. Я тоже большой. Большой и англоязычный, знакомый и безопасный. Даже если мы авантюры в постели, двое людей могут сделать только так много между простынями. Я решил, что на ее двадцать восьмой день рождения я должен подарить ей что-то действительно особенное. Например, Джерома.

Джером работает барменом в "Shotglass", куда мы довольно часто заглядываем в пятницу, чтобы развеяться. Он учится в кулинарной школе, и я видел, как моя жена тает, когда мы болтаем за "Хеннеси" и "Колой", которые он нам приносит. Очевидно, что он крупный - шесть футов четыре дюйма, на два дюйма выше меня, более чем на фут выше Бритта, и его комплекция хорошо видна в узких джинсах, которые он носит. Бритт замечает.

Белокурый хвостик Бритт, ее спортивная энергия и кипучая экстраверсия тоже привлекли внимание Джерома, как я вижу. Она любит покачиваться, дразнить. Мне было интересно наблюдать, как они зажигают друг друга, и представлять, что я хочу сделать для нее реальностью.

В прошлую пятницу вечером дома в нашей кровати, лежа на спине с моим стояком, который полировал ее опытный рот, я сказал: "Бритт, я думаю, что этот талант растрочен на одного мужчину". Она улыбнулась мне и благодарно хмыкнула. Мои яйца заплясали. У нас есть привычка обсуждать наши фантазии, пока мы трахаемся, и я знаю, что ей нравится представлять, как ее сношают два парня. "Что, если бы в тебя прямо сейчас, пока ты мне делаешь минет, вошел большой член? БОЛЬШОЙ, ЧЕРНЫЙ ЧЛЕН". Она вздрогнула, мой член запульсировал, она отстранилась и встала, опираясь на мой шест.

"Ты бы хотел посмотреть, не так ли, Джонни?" - сказала она, опускаясь на меня, погружаясь глубоко, ее веснушчатые, канталовые сиськи подпрыгивали, голубые глаза смотрели на меня, улыбаясь.

"А как насчет Джерома? Он висит, как я". Я качнул орган, о котором шла речь, вверх в нее, потянув вниз ее бедра. Ее ноги задрожали.

И это все, что потребовалось, чтобы ее глаза закатились, тело начало дрожать, а крики страсти наполнили комнату. Ей нравится капитуляция перед оргазмом. Ей нравится, когда я беру

контроль над ней и насаживаю ее на свой член, пока она извивается и кричит. В моей голове пронеслись образы того, как мы, два быка, поджариваем ее на вертеле, как она взрывается, когда мы накачиваем ее с двух сторон. В моих руках она такая маленькая, что иногда это похоже на мастурбацию. Я обхватил ее тело за талию и насаживал ее на свой большой белый член, а она извивалась и вырывалась, пока не рухнула мне на грудь, и моя сперма не вытекла из нее на мои яйца.

Думаю, ей понравилась идея Джерома. Лежа там под ее хромым телом, я знал, что она никогда не проявит инициативу, чтобы сделать это, поэтому я разработал план.

Во вторник я в одиночку зашел в "Шоттгласс", чтобы осмотреть его.

"Ты понимаешь, - прошептал я через барную стойку, когда мы болтали между обслуживанием других ранних выпивох, - я говорю об одноразовом приеме". Джером трезво кивнул. Я заверил его: "Я не беспокоюсь о ревности. Я хочу видеть свою жену счастливой".

"О, я бы тоже хотел видеть твою жену счастливой, - широко улыбнулся он.

Мы могли бы считать это пробным разом, хотя я не сказал об этом тогда. Если нам с Бритт понравится, возможно, мы сделаем это снова. Я объяснила свой план сюрприза и обменялась номерами телефонов с симпатичным барменом. Мой план был разработан.

За пару недель до субботнего дня рождения Бриттани я планировал "нормальное" празднование с нашими друзьями, чтобы устроить барбекю и обменяться подарками в общественном зале нашего жилого комплекса. Я даже заказал провизию, чтобы потом не пришлось убираться. Бритт даже не догадывалась о моем сюрпризе. На вечеринке мы все, конечно, немного зажгли.

Было забавно наблюдать, как она наслаждалась днем с нашими друзьями. Было много смеха, много благодарности за ее присутствие в нашей жизни. Как она часто делает, она все время подшучивала надо мной. Сначала она надела шелковую блузку цвета морской волны, которая так хорошо прилегает к ее груди, и тонкий голубой кружевной бюстгальтер, который обрамлял манящее декольте и позволял ее плоти покачиваться. Она позаботилась о том, чтобы кружево выглядывало из полурасстегнутой блузки. Она возбуждала саму себя, когда надевала короткую, облегающую черную плиссированную юбку и бедра. Бритт нравилось вертеться и демонстрировать свою кожу, дразнить свою попку, заставляя окружающих гадать, есть ли на ней вообще трусики.

Она знала, что это сводит меня с ума. И ей нравилось быть в центре внимания.

После этого мы с Бритт пересекли парковку и направились к нашей квартире. Вечерний свет окрасил небо над горами, и ласточки носились над головой, хватая жуков в воздухе, когда на улице зажглись фонари. Мы взяли за руки, и она прислонилась ко мне.

"Я плыву..." Бритт пробормотала: "С кем ты сейчас переписываешься, Джонни?".

"О, у меня есть для тебя еще один маленький подарок на день рождения, Лютик", - дразня ее именем, которое ей не нравилось так же, как и мне. По-моему, со своими светлыми волосами, голубыми глазами и веснушками она была похожа на актрису из "Принцессы-невесты". Когда мы поднялись по лестнице и я достал свой ключ, я добавил: "В гостиной есть еще один подарок".

Она вошла и задохнулась. На полу в центре комнаты стояла большая завернутая коробка, около четырех футов в квадрате. "Открой ее, давай", - призвал я. Бритт подбежала и исследовала края коробки, нашла крышку и подняла ее.

Я знаю, что некоторые из вас, читающих это, могут подумать, что я сошел с ума, позволив моей миниатюрной белой жене быть оттраханной БОЛЬШИМ ЧЕРНЫМ ЧЛЕНОМ. Но то, что я говорил ранее о терапии и о том, что наш план жизни больше, чем наша сексуальная жизнь, очень важно. Мы знали самые сокровенные страхи и желания друг друга и установили доверие, которое позволяло нам жить с нашей неуверенностью, но при этом "не терять надежды".

Вы можете обоснованно полагать, что какая-то часть меня боялась, что Бритт вдруг понадобится БОЛЬШОЙ ЧЕРНЫЙ ЧЛЕН больше, чем мой большой белый, или что я буду бояться, что она оставит меня, потому что Джером будет более привлекательным партнером в сексуальном и ином плане. Конечно, эти мысли проносились в моей голове, но я знал достаточно, чтобы просто наблюдать, как они проходят мимо. Я знал достаточно, чтобы поощрять ее время от времени пробовать БОЛЬШОЙ ЧЕРНЫЙ ЧЛЕН, чтобы это не превратилось в навязчивую идею, потому что это запрещено.

Поэтому я был уверен, когда Бритт подняла крышку красиво завернутого пакета и вскрикнула от испуга. Она отпрянула от улыбающегося Джерома, зажав рот рукой, и попала в мои сильные объятия. Он, одетый в джинсы и футболку, уже проскользнул в коробку, когда я написала сообщение с парковки.

"Подожди! Что?!" - кричала она, "Джером?! Что происходит???"

"Сюрприз, Лютик! Я достал тебе БОЛЬШОЙ ЧЕРНЫЙ ЧЛЕН, о котором ты так мечтала". Я сжал ее и ущипнул за ухо, чтобы уверить ее, что это правда.

"Но, но...", она повернулась и обхватила меня руками, теперь уже с восторгом, и поцеловала меня: "О. Боже мой!". Она повернулась и посмотрела на Джерома, который теперь стоял, ухмыляясь, с нетерпением.

"Это не может быть реальностью", - прошептала она, потянувшись к нему.

"С днем рождения, Бриттани", - сказал он, улыбаясь, вышел из коробки и заключил ее в свои объятия.

"Боже, он так хорошо пахнет, Джонни", - вздохнула она.

"Продолжай разворачивать его", - жестом показал я. И она потянула за его футболку, обнажая темный пресс и маленькие кудряшки на груди, когда ткань скользнула вверх. Она не смогла дотянуться достаточно высоко, поэтому он стянул футболку через голову и стоял, глядя, как она проводит руками по его торсу, хихикая.

Я просто стоял и смотрел, чувствуя себя немного самодовольным, радуясь, что моя девочка счастлива. Мы с Джеромом обменялись довольными ухмылками. План выглядел успешным.

Моя миниатюрная белая жена доходила только до его сосков. Его тело из красного дерева возвышалось над Бритт, как дерево, а она была внимательна, как белка. Я представил, как она скачет по нему и возбужденно треплет свой хвостик. Особый интерес у нее вызвали бы его яйца. Я засмеялся и разделся, с удовольствием рассматривая ее бледное и худое тело на фоне его смуглого и мускулистого.

<http://erolate.com/book/1800/51985>